

Об использовании термина «информационная война»

Происходящие в мире глобальные перемены существенно отличаются от цивилизационных процессов прошлого. В настоящее время уже не сами люди, не территории, не природные ресурсы не могут каждый по отдельности, рассматриваться в качестве основного ресурса обеспечения национальной безопасности. Их дополнил и стал играть доминирующую роль интеллектуально-технологический потенциал политической власти, способный генерировать, модернизировать и даже полностью уничтожать духовно-интеллектуальные ресурсы не только отдельных личностей или социальных групп, но и целых народов. Соответственно, т.к. в мире активно меняются формы и содержание ведения политической борьбы, то и научные походы к описанию этих процессов также претерпевают изменения. Как и ранее, в политике одним из основных объектов воздействия на человека остается его сознание. Однако раньше, в телеологическом контексте описания политических процессов, оно использовалось в большей степени как некая обобщенная форма духовности, то в современных условиях, сознание приобретает таргетированную объектность - становится четко определяемым и рассчитываемым предметом для дальнейшего воздействия и оперирования. По сути, это привело к тому, что борьба за массовое сознание трансформировалась в рутинную политическую деятельность, которая ведется в том числе и неполитическими средствами. Ее характер породил и новые терминологические феномены, которые все чаще используются для отражения процессов, происходящих в самой политике, так и для их описания в политической науке. Таковым, в частности, является понятие «информационная война», которое в профессиональном политическом дискурсе, научной, и, особенно, публицистической литературе, применяется крайне небрежно. С одной стороны, под этот термин подводится вся информационно-пропагандистская деятельность политических элит, лидеров, партий и целых государств. С другой, категория «информационная война» используется в очень узком значении, например, когда ее отождествляют только с явлениями, в которых применяются современные технологии и новейшие технические средства, в частности - с чисто военным понятием «радиоэлектронная борьба». Вместе с тем, следуя правилу В. Стейница, который утверждал, что политическая борьба - это борьба за ресурсы, и что «чем больше преимуществ будет получено в отдалённых от военных действий областях (к примеру - в духовной сфере, - авт.), тем вероятнее

взять контроль над всеми ресурсами противника» [1], получается, что информационное господство непосредственно с войной не связано. Такое же мнение заключено и в классическом определении войны К. Клаузевица, который в борьбе за господство четко отделил военные средства от традиционных политических. Безусловно, в XX- XXI веках появились новые методы ведения войн. В одних, решающая роль отводится современным бесконтактным способам вооруженной борьбы, в других — экономике (блокады, санкции и т.п.), в третьих — подрывным методам, т.н. «цветным революциям», подготовке и использовании «пятых колонн» и т.д. Повышение роли информации, а также обладание новейшими технологиями ее трансформации и распространения, породили и нетрадиционные конфликты, в которых содержание противоборства может принимать характер самых различных комбинаций, вплоть до таких, когда состояние войны бывает сложно отличить от состояния мира. Именно таким уже проявила себя на глобальном уровне «холодная война», примерно так рассматриваются в политической теории состояния, определяемые категориями «четвертая мировая война», «пятая мировая война», «консциентальная война» и т.п. Хотя данные определения и не получили широкого признания ни в научных кругах, ни в политике, тем не менее процессы, характеризующиеся ими, детально описаны в доктринах С. Хантингтона («глобальное столкновение цивилизаций»), А. де Маранша («противостояние между западной цивилизацией и араб-исламским миром»), Д. Вулси («конфликт Америки с арабскими режимами и радикальным исламом»), Ж.-Л. Брюгюскре («столетняя война современности») и другими. Сегодня этим, некогда предсказаниям, уже не одно десятилетие. Очевидно, что наиболее уязвимым местом информационно-психологической безопасности личности и всего общества, является та часть информационного поля, которая преднамеренно неадекватно отражает окружающий мир, вводит людей в заблуждение и мир иллюзий. Именно поэтому данная среда и становится основным театром «военных действий» за массовое сознание. Этому также способствует и сама философская концепция информационного общества, которая базируется на нематериальном субстрате. Суть парадигмы заключается в том, что реальной экономической и социальной ценностью становится исключительно информация. Общество стремится к позиционированию себя как информационного, практически не связанного с материальным производством, хотя на самом деле, зависимость от него только возрастает. В этом смысле необходимо принять точку зрения А.Н. Панарина о том, что «...информационное общество» — это психоаналитическая структура, замешанная на вытеснениях, репрессиях и подменах...» [2,

63]. Таким образом, можно утверждать, что «информационная война» - термин, который описывает принципиально самостоятельное явление политической действительности, конечная цель которого состоит в изъятии людей из сложившихся культурных феноменов путем тотального и непрерывного (в пространственном и временном измерениях) применения с необратимыми последствиями.

Источники и литература

- 1) Иванов И. Занимательная политология. [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: <http://ivanivanov4.narod.ru/> Дата доступа: 10.01.2020.
- 2) Панарин А. Стратегическая нестабильность XXI века. // Издательский дом: Алгоритм/ – 2004. – 65с.

Зиновьева Елена Борисовна

РАНХиГС, Москва, Россия

Роль средств массовой информации в исследовании конфликтов современности

Политические процессы напрямую связаны с информационными ресурсами субъектов политики. Россия давно является активным участником глобальной информационной среды. И если рассматривать процесс урегулирования современных политических конфликтов, то управление общественным мнением через средства массовой информации приобретает особое значение. Становится актуальным исследование средств массовой информации как технологии влияния. В государственном управлении одной из важнейших задач является проблема исследования средств массовой информации (СМИ) с целью урегулирования политических конфликтов.

Сейчас в мире происходят важные процессы, связанные с обменом информации. Помимо традиционных печатных и электронных СМИ появляются виртуальные объединения, которые на различных интернет платформах ведут активные информационные кампании. Для того чтобы выявить цель политической коммуникации следует осуществлять постоянный мониторинг средств массовой информации учитывая глобализацию, то есть быстрый обмен информацией со всем миром. Благодаря развитию современных информационно-коммуникационных сетей возникает